

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 59

В.Р.Филиппов

**Этнополитическая ситуация в
Чувашии
(1988 - 1993)**

Москва 1994

Документ № 59

В.Р.Филиппов

**Этнополитическая ситуация в Чувашии
(1988-1993)**

Работа выполнена при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
(код проекта 93-06-10481).

Москва 1994

Материалы серии отражают точку зрения авторов и не являются официальной позицией Института.

При использовании ссылка на материалы обязательна.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)

И.Г.Косиков

Н.А.Лопуленко

М.Ю.Мартынова

По вопросам приобретения материалов
обращаться по адресу: 117334, Москва,
Ленинский проспект, д.32а.

Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЧУВАШИИ (1988 - 1993 гг.)

Чувашия и ее жители

Общие сведения. Чувашская Республика - национально-государственное образование, расположенное в Среднем Поволжье. Чувашия граничит с Нижегородской и Ульяновской областями, а также с Марийской, Мордовской и Татарской республиками. Формирование национальной государственности чувашей проходило в четыре этапа: в 1920 году Декретом ВЦИК и СНК РСФСР образована Чувашская автономная область (ЧАО) с территорией 11,6 тыс. кв. км.; в 1925 году она была преобразована в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ЧАССР) с территорией 18,3 тыс. кв. км.; в 1990 году Верховный Совет ЧАССР принял Декларацию о государственном суверенитете и провозгласил создание Чувашской Советской Социалистической Республики (ЧССР), которая в 1992 году переименована в Республику Чувашия. В настоящее время, территория Чувашии - 18,3 тыс. кв. км.; протяженность республики с севера на юг 190 км., с запада на восток 160 км.

Население. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 года, в Чувашии проживает 1 338,0 тыс. человек. Численность чувашей на территории Российской Федерации составляет 1 773,0 тыс. человек, из них только 907,0 тыс. (т.е. 49,2%) проживают на территории Чувашии. В городах живет 57,6% населения. Плотность населения - 73,8 человека на 1 кв. км. Плотность сельского населения Чувашии - самая высокая в Российском Нечерноземье: на 1 кв. км. приходится более 30 жителей. В чувашских районах - еще выше (50 и более человек на кв. км.). Наблюдается избыточная концентрация трудовых ресурсов в селе, что в сочетании с сильной эрозией почв влечет за собой скрытые и явные формы сельской безработицы. При этом самая низкая плотность населения в республике зафиксирована в преимущественно русских районах - Алатырском и Поречском (17,7 - 21,6 человека на кв. км.); здесь уже отмечены высокие темпы сокращения сельского населения.

Этнический состав. Основные этнические группы в Чувашии (на 1989 г.) - это: чуваше - 906,9 тыс. человек (67,8% всего населения), русские - 357,1 тыс. человек (26,7%), татары - 35,7 тыс. человек (2,7%), мордва - 18,7 тыс. человек (1,4%). Другие национальности - 18,7

тыс. человек (1,4%). Городское население республики на 54,7% состоит из чувашей, на 40,0% - из русских, на 1,8% - из татар, на 1,2% - из мордвы. В Чебоксарах (столице Чувашии) проживают чувашаи (61,6%), русские (34,5%), татары (1,1%), мордва (0,4%), а также представители других национальностей (2,4%).

Территория Чувашии разделена на 21 административный сельский район. В сельских населенных пунктах чувашаи составляют 91,1% всего населения, русские - 6,3%, татары - 1,4%, мордва - 1,2 %.

Демографическая ситуация. Естественное движение населения республики в 1989 году характеризовалось следующими показателями: на 1000 человек населения родились 17,3 (в городах - 17,5, селах - 17,0); умерли - 9,5 (в городах 6,8, селах - 13,3); естественный прирост составил 7,8 (в городах - 10,7, в селах - 3,7). В 1979 году средний возраст жителей Чувашии составлял 31,8 лет (в городах 29,8 лет, в сельской местности - 33,4 года); в 1989 году из-за сокращения детности - 33,4 года (30,9 и 36,9 лет соответственно). В демографической ситуации все более отчетливо проявляются негативные тенденции, в частности происходит резкое сокращение естественного прироста населения (в 1989 году уже в четырех районах республики число умерших превысило число родившихся). При этом естественный прирост у русских ниже, чем среди чувашей.

Коэффициент смертности повысился с 8,8 в 1970г. до 9,5 в 1989г., растет смертность населения от неестественных причин - в 1989г. 16% от общего числа умерших. Коэффициент брачности, напротив, имеет тенденцию к снижению: с 10,8 в 1970г. до 8,4 в 1989г.

Социальный состав. По данным социологического исследования 1982 года, в городах 64,2% чувашей и 64,8% русских заняты в промышленности. Степень участия в ведущих отраслях промышленности у чувашей несколько ниже, чем у русских - (31,0% и 37,0% соответственно). Что касается доли чувашей в составе руководителей предприятий и организаций промышленности, сельского хозяйства, транспорта, связи и строительства, то она достигает 59,2%, что ниже доли чувашей в составе населения республики (67,8%). Следует отметить, что среди руководителей промышленных предприятий республики доля чувашей составляет всего 17%. Среди сельских производителей она, напротив, высока (84,4% в 1989 году) и очень стабильна (84,2% в 1970 году) [1].

Конфессии в Чувашии

Язычество. Несмотря на то, что языческие верования в чувашских деревнях сосуществовали с православием вплоть до конца 19 в., тем не менее в настоящее время у чувашей сохранились лишь сильно видоизмененные реликты семейных культов и отдельные элементы древней обрядности.

В последние годы некоторые представители интеллигенции, в том числе творческой, пытаются реанимировать языческие верования и придать им статус национальной религии чувашей. Несмотря на то,

что властные структуры в целом одобрительно относятся к этой идее (в частности, в Чебоксарах разработан проект киремети - языческого храма - и отведен участок земли для его строительства), вероятность рекультивации традиционных верований чувашей сомнительна. Публичные моления, проведенные адептами язычества, носили характер массовых зрелищ и были задуманы их организаторами как средство борьбы против "русификации".

Ислам. Проникновение ислама на территорию современной Чувашии имело место в болгарский период (X-XIII вв.), продолжалось в эпоху Золотой Орды и Казанского ханства (XIV-XVI вв.), однако не имело больших успехов.

В настоящее время ислам не играет сколько-нибудь значительной роли в республике, однако эта роль может стать более заметной из-за все более очевидной ориентации ряда чувашских политиков на Казань.

Христианство. Христианство начало проникать в чувашские земли после падения Казанского ханства и присоединения Среднего Поволжья к России в 1552 г. С конца 16 в. русская православная церковь активно распространяет среди поволжских народов свое вероучение, нередко путем насильственного крещения язычников. В настоящее время подавляющее большинство верующих чувашей - православные христиане. Впрочем, с начала нашего столетия среди чувашей некоторое распространение получили и протестантские учения баптистского толка. Наибольшее число протестантских сект возникло тогда в Цивильском и Мамадышском уездах Казанской губернии. И сейчас баптисты проявляют наибольшую активность в Цивильском районе Чувашии.

В годы советской власти атеистическая пропаганда велась эффективно, и в настоящее время, судя по всему, большинство жителей республики (как чуваше, так и нечуваше) в бога не верит. Однако достоверной статистики, характеризующей конфессиональный состав современного населения Чувашской республики,

Социальные группы Чувашии

Этнополитические реалии современной Чувашии имеют свои исторические корни и социальную базу. Ниже рассматриваются социальные группы, поведение которых может генерировать межгрупповое, в том числе межэтническое, напряжение.

Управленческий аппарат. В недавнем прошлом номенклатурная конкуренция повышала напряженность скорее внутри управленческих отрядов контактирующих народов, нежели между собственно народами. Процесс "коренизации" административного аппарата Чувашии, усилившийся после 1990 года, привел к некоторому снижению доли чиновников нечувашских национальностей в сферах управления, информации, культуры, образования, в правоохранительных органах. Постепенное "выдавливание" управленцев-нечувашей из ключевых республиканских структур, заметное снижение их социального статуса,

лишение многих из них прежних номенклатурных привилегий повысило напряженность в межэтнических отношениях. Если этот процесс будет продолжаться, то тенденция нарастания напряженности в межнациональных отношениях среди государственных служащих будет становиться все более явной.

Творческая интеллигенция. Долгое время одной из официально декларируемых целей национальной политики большевиков было достижение "социальной однородности" социалистических наций и, соответственно, создание многочисленных отрядов национальной интеллигенции. Благодаря системе льгот и привилегий (прием в ВУЗы, продвижение национальных кадров и т.п.) в последние десятилетия шло быстрое формирование новой этнической элиты, сопровождавшееся перераспределением социальных статусов в пользу "титulyного" населения республики. При этом статусные изменения осуществлялись быстрее, чем социально-культурные.

Кардинальные политические перемены, происшедшие в России в конце 80-х - начале 90-х годов XX в., демократизация общественной жизни угрожала профессионально-статусному благополучию этнических элит. Вместе с тем, начавшаяся "перестройка" открыла небывалую до тех пор возможность сделать быструю политическую карьеру, особенно привлекательную для той части чувашской интеллигенции, которая не достигла заметных успехов на поприще научного или художественного творчества. Для этого нужно было лишь поднять флаг борьбы за возрождение нации, ее культуры, языка, традиций, религии и т.п.. Это объясняет отчасти ту существенную роль, которую играет творческая национальная интеллигенция в этнополитической ситуации, сложившейся в регионе. Именно из этой среды рекрутируется в Чувашии основная масса новых функционеров, законодателей, политических лидеров и пропагандистов.

Инженерно-техническая интеллигенция. В Чувашии, как и в соседних республиках, существовала серьезная этносоциальная диспропорция в сфере промышленности. В военные и все последующие годы директорский корпус и высший инженерно-технический состав многочисленных предприятий "среднего машиностроения" формировался из числа специалистов, направляемых из Центра. Это было объяснимо и отчасти оправдано: руководство оборонными предприятиями требовало высокого уровня профессиональной подготовки, вероятность получения которой в столичных институтах была намного больше. Однако подобная практика привела к тому, что среди руководителей промышленности среднего и высшего звена чуваша составляют меньшинство. Социальные блага общества "государственного социализма" предоставлялись в первую очередь инженерной элите крупнейших предприятий, что придавало перекосам в системе распределения совокупного общественного продукта определенную этническую окраску. Эта особенность социальной стратификации в республиканской промышленности вызывала и вызывает озабоченность среди чувашских среднего и низшего инженерно-технического звена, стремящихся повысить свой статус.

Учащаяся молодежь. Усилившаяся социальная конкуренция побуждает к консолидации молодежь "титulyных" национальностей во всех бывших автономиях России. Рассматривая социальную базу национальных и национально-радикальных движений в Чувашии, важно учитывать тот факт, что чувашаи в недавнем прошлом в подавляющем большинстве были сельскими жителями, да и в настоящее время по степени урбанизации уступают русским. Подростки чувашской национальности, как правило, приезжают в города после окончания сельских школ, и им бывает трудно конкурировать с представителями других национальностей (в основном с русскими), проживающими в городах и имеющими лучшую базовую подготовку. Немаловажным фактором, затрудняющим для чувашской молодежи поступление в престижные учебные заведения и дальнейшее обучение в них, становится недостаточное знание русского языка. В силу этих и некоторых других причин молодые чувашаи (в особенности студенты) оказываются весьма восприимчивы к идеям предоставления льгот и привилегий для "коренных" жителей республики, придания статуса государственного языка "титulyной" национальности, обязательного знания чувашского языка для работы на руководящих должностях в сфере культуры, науки, образования, в органах власти и т.д. Национальная принадлежность становится для чувашской молодежи существенным средством достижения высокого социального статуса.

Промышленные рабочие. Отмеченные выше специфические черты распределения социальных ролей в руководстве республиканской промышленностью в известной степени характерны и для рабочих. Слой высококвалифицированных рабочих ("рабочей аристократии") сформировался в послевоенные годы в основном из мигрантов русской национальности. Чувашские же рабочие - обычно горожане в первом поколении - чаще оказывались заняты в тяжелом, непрестижном производстве, не требующем высокой квалификации, и, соответственно, получали меньшую зарплату и хуже обеспечивались жильем. Жители так называемых "овражных насыпешек", "шанхаев", среди которых преобладают выходцы из чувашских деревень, представляют собой потенциально взрывоопасный элемент общественной структуры при условии, если межэтнические отношения в Чувашии вступят в стадию напряженности.

Крестьянство. Введение частной собственности на землю, распределение угодий колхозов и совхозов по паям, узаконение права купли-продажи земли - все это создает усложненную и потенциально конфликтную ситуацию в деревне. Как уже было сказано, Чувашия отличается высокой плотностью аграрного населения, что в сочетании с потерей почв из-за сильной эрозии сделает процесс приватизации земли напряженным и болезненным. Крестьяне чувашской национальности в этих условиях могут оказаться весьма восприимчивы к лозунгу "Чувашия для чувашей". А этот принцип в той или иной форме постоянно звучит в устах наиболее радикальных национал-патриотов. Возможные попытки оттеснения русского и русскоязычного, а также татарского, мордовского и иного сельского населения при разделе зе-

мельных угодий может привести к отдельным межнациональным столкновениям в деревнях Чувашии, что, разумеется, крайне нежелательно. Фактором, отчасти ослабляющим эту проблему, является компактность (раздельность) проживания чувашей и нечувашей в сельской местности.

Развитие национализма в Чувашии?

Специфику этнополитической ситуации в Чувашии определяют два обстоятельства. Во-первых, националистическое [2] движение части чувашской интеллигенции организационно, а во многом и идеологически, оформилось в постсоветский период одновременно с общедемократическим движением. Совместные политические акции, предвыборные блоки национально-радикальных и общедемократических сил, одновременное членство представителей организаций этнополитической и этнокультурной ориентации в демократических структурах и наоборот, пестрота и изменчивость политического калейдоскопа - все это дает основание лидерам национально-радикального движения отождествлять себя с демократами. Впрочем, подобное отождествление по мере падения авторитета разнообразных демократических партий России и нарастания противостояния "республики - центр" становится все менее привлекательным для национал-радикалов.

Во-вторых, это движение не едино и представлено двумя конфликтующими течениями: с одной стороны, - это Партия чувашского национального возрождения (ЧАП) и Чувашский национальный конгресс (ЧНК), с другой, - Чувашский общественно-культурный центр (ЧОКЦ). Противостояние этих организаций и борьба их лидеров за влияние в национально-патриотическом движении чувашей во многом определяют местный колорит этнополитической ситуации. Для того, чтобы понять смысл разногласий между названными организациями и причину взаимной антипатии их руководителей, необходимо более близкое знакомство с историей формирования современной этнополитической обстановки в Чувашии.

Впервые чувашское движение, имеющее целью создание национальной государственности, движение оформилось летом 1917 года. Группа интеллигентов, большей частью выпускников и преподавателей Симбирской чувашской школы, провела "Первый всечувашский съезд". На съезде было создано Чувашское национальное общество (ЧНО), поставившее перед собой задачу создания Чувашской республики, объединяющей все основные районы проживания чувашей в Поволжье ("Великой Чувашии"). Такой проект не осуществился, а ЧНО вскоре прекратило свою деятельность, но важно отметить, уже в то время произошло размежевание немногочисленной чувашской интеллигенции на два лагеря: сторонников И.Я.Яковлева - патриарха чувашского просвещения, не видевшего будущего чувашей вне России, и сторонников Д.С.Эльмена, добивавшихся национально-государственного обособления чувашского народа. Напоминание о тех собы-

тиях полезно еще и потому, что проект Д.С.Эльмена стал своеобразным "катехизисом" современных чувашских национал-радикалов, как лидеров ЧАП, так и руководителей ЧОКЦ. Кроме того, этот исторический экскурс позволяет понять, почему чувашский съезд, состоявшийся в декабре 1989 года, получил название Второго всечувашского конгресса.

Уже на этапе подготовки Второго всечувашского конгресса движение разделилось на два крыла: "умеренных", акцентирующих внимание на культурно-просветительской деятельности, и "радикалов" - приверженцев идеи государственного суверенитета Чувашии. "Умеренность" или "радикализм" тех или иных деятелей, впрочем, имеет отношение не столько к основным убеждениям, сколько определяется тактическими соображениями, соответствующих этнополитической ситуации. Выбор тактики во многом зависит от того, к каким общественным группам апеллируют конфликтующие лидеры "чувашского возрождения" и у каких социальных слоев стремятся найти понимание и поддержку.

Блок "умеренных" возглавили писатели М.Юхма, В.Станъял, Х.Агивер, поэтесса Р.Сарби; блок "радикалов" - ученый-лингвист А.Хузангай, социолог П.Краснов, юрист Н.Лукианов, строитель Ю.Кошелев.

Раскол вскоре оформился организационно. Писатели во главе с М.Юхмой заявили о создании Комиссии по оказанию помощи чувашам, живущим за пределами республики: впоследствии она была переименована в Комиссию по межнациональному общению (КМО). В июле 1989 года под эгидой КМО в Чебоксарах была проведена Первая всечувашская конференция. На этом собрании чувашской интеллигенции (в основном - писателей) были приняты обращения к руководству Чувашской АССР, а также к руководителям Татарии, Башкирии, Марийской АССР, Ульяновской, Куйбышевской, Пензенской областей с просьбой поддержать этнокультурное просвещение чувашей, живущих за пределами своей автономии. Вероятно, для того, чтобы избежать обвинений в национализме (М.Юхма прежде подвергался резкой критике по этому поводу - В.Ф.), было принято обращение к правительству Чувашии о помощи нечувашскому населению республики в развитии национальных культур и языков. Характер одобренных участниками конференции документов позволяет заключить, что уже в тот период отчетливо обозначились характерные особенности этнополитической активности "блока Юхмы": это декларируемая этнокультурная направленность; несколько нарочитый интернационализм (используемый как главный козырь в драматической борьбе с лидером "экстремистов" А.Хузангаем); ориентация на чувашскую диаспору, главным образом - на чувашскую интеллигенцию Москвы.

Конференция приняла постановление о созыве Второго конгресса всех чувашей и избрала Координационный комитет по его проведению, который (совместно с КМО) организовал собрание представителей чувашской диаспоры в Ульяновске. На этом собрании было

заявлено о создании Чувашского культурно-просветительного общества им.И.Яковлева.

Обострение межнациональных отношений в СССР, директивы ЦК КПСС о необходимости пристального внимания к проблемам межнационального взаимодействия побудили Чувашский Реском КПСС поддержать деятельность Координационного Комитета и национально-культурных обществ, направленную на проведение Второго всечувашского конгресса, который и состоялся в декабре 1989 года в Чебоксарах. На нем присутствовало более 600 делегатов, представлявших как жителей Чувашии, так и чувашскую диаспору. На съезде, безусловно, доминировали "умеренные", в президиум были избраны М. Юхма и Х.Агивер. Лидер "радикалов" А.Хузангай не был включен даже в список по выборам в члены правления Чувашского общественно-культурного центра (ЧОКЦ), создание которого стало главным результатом съезда. Делегаты съезда вполне единодушно приняли Устав ЧОКЦ и избрали председателем правления этой организации М.Юхму.

Деятельность ЧОКЦ

Сразу после создания ЧОКЦ М.Юхма и его соратники совершили ряд поездок по Чувашии и в чувашские села, расположенные за пределами республики. Эти визиты имели двоякую цель: во-первых, писатели "несли в народ" идею сплочения нации, всячески пропагандировали национальную традиционную и профессиональную культуру; во-вторых, многочисленные "встречи с читателями" должны были способствовать созданию имиджа лидера нации.

Если судить по реакции официальных лиц, деятельность М.Юхмы уже в то время не была лишена националистической окраски. Об этом свидетельствует "Справка о пребывании в Иса克林ском районе Самарской области группы творческих работников из Чувашской ССР", написанная секретарем РК КПСС А.Морозовым: "М.Н.Юхма, Р.Сарби, Ч.Сильби и М.Ильчева пребывали в районе с 26 по 29 июня 1990 г. За это время было организовано 9 встреч, выступление по местному радио и в районной газете. ... Во всех выступлениях красной нитью проходила мысль об исключительности чувашского народа, об эксплуатации его со стороны русских, натравливание чувашей против русских... Настоячиво навязывается мысль о том, что столицей Чувашии должна быть Самара" [4]. Нужно, разумеется, сделать скидку на политическую заангажированность автора справки, но должен заметить, что идея "Великой Чувашии" отнюдь не чужда Мишши Юhme.

Несмотря на неприязнь лидера ЧОКЦ к "амбициозному радикал-экстремисту" Д.Эльменю, именно на стенах кабинета М.Юхмы я впервые увидел карту Великой Чувашии, подготовленную в 1918-1920 гг. ЧНО. Более того, газета "Вучах" (фактически орган ЧОКЦ) дважды публиковала "Схематическую карту ЧССР", включающую обширные районы соседних российских областей и "национальных" республик. Публикация карты сопровождалась комментарием о том,

что эти карты, дескать, "в 20-х гг. висели в доме каждого чуваша, пусть висят и сейчас" [5].

Нужно отдать должное М.Юхме: ЧОКЦ под его руководством развил бурную деятельность. С 1991 г. издаются газета "Вучах" ("Очаг"), адресованная в основном чувашской диаспоре в России, региональный журнал "Самана" ("Жизнь"), женский журнал "Пике" ("Сударыня"), журнал для детей "Путене" ("Кулик"). Были организованы самодеятельные театральные коллективы "Термен" ("Возрождение") и "Пюрнеске" ("Наперсток"), ряд фольклорных ансамблей. За короткий срок были созданы филиалы и отделения ЧОКЦ в Москве, Эстонии, Татарии, Башкирии, Красноярском крае, Самарской, Ульяновской, Кемеровской, Томской областях [6]. К сожалению, я не располагаю информацией о численности этих организаций и об уровне их активности.

Выборы в Верховный Совет ЧР 1990 г. и его деятельность

Чувашский общественно-культурный центр был создан в конце 1989 г. Это было начало подъема демократической волны в России вообще и в Чувашии в частности - канун первых демократических выборов в Верховный Совет Чувашской АССР. Практически одновременно с ЧОКЦ - в декабре 1989 года в ходе избирательной кампании был создан клуб избирателей "Демократическая альтернатива" - блок, на некоторое время объединивший в Чувашии всех, кто противостоял коммунистам. Живейшее участие в движении "Демократическая альтернатива" приняли А.Хузангай и его национал-радикальные единомышленники. В результате скоординированных действий всех демократических сил республики "народными депутатами ЧАССР - членами Верховного Совета было избрано 25-30 человек, стоящих на национально-демократических позициях" [7]. Лидер "радикального" крыла чувашских националистов также получил депутатский мандат и вскоре возглавил парламентскую комиссию по культуре.

Уместно отметить, что на соотношении сил в Чувашском Парламенте сказалось то, что выборы проводились в то время, когда КПСС еще была властной структурой и контролировала практически все средства массовой информации в республике. В результате фракция коммунистов, зарегистрировавшаяся на первой сессии ВС РЧ в 1990 году, насчитывала 101 депутата (из 200 человек депутатского корпуса). Дальнейшие изменения этнополитической ситуации в России и в Чувашии привели к тому, что весной 1993 года коммунистическая фракция "Социальная справедливость" состояла всего из 37 человек. Примечательно, что собственно демократической фракции в ВС Чувашии нет. Депутаты блокируются скорее по социально-профессиональному принципу: есть фракция аграрников - около 60 человек, фракция промышленников - 25-30 человек, гуманитарная фракция, объединяющая врачей и учителей, также около 20 депутатов.

Наконец, "национал-демократическая" фракция (определение А.Хузангая) "Согласие" насчитывает около 20 человек [8].

Выборы в ВС РЧ стали очевидной удачей сторонников А.Хузангая. Активная парламентская деятельность фракции "национал-демократов", акции лоббирования, митинги, пикеты, голодовки представителей чувашской творческой интеллигенции предопределили принятие законодательной властью Чувашии в октябре 1990 г. двух важных законопроектов: "Декларации о государственном суверенитете Чувашской ССР" и "Закона о языках в Чувашской ССР". К принятию этих законов подтолкнули, разумеется, наметившийся развал СССР и возникновение все новых и новых очагов межэтнической конфликтности в стране. Немаловажную роль, вероятно, сыграло и желание коммунистического большинства Парламента Чувашии защитить себя от стремительно демократизирующегося Центра.

Декларация о государственном суверенитете Чувашской ССР провозгласила, что Республика Чувашьен - "суверенное государство, единственное национально-государственное образование чувашской нации." На территории республики было установлено верховенство Конституции и законов Чувашии по отношению к законам Российской Федерации [9]. Нужно заметить, что в условиях глубокого и затяжного общего кризиса в стране, опасного противостояния Союзного и Российского парламентов и президентов, к расширению правового статуса Чувашской АССР стремились все основные политические силы республики - коммунисты, националисты и демократы. Это обусловило появление на страницах республиканской прессы различных проектов Декларации о государственном суверенитете Чувашии. На сессии ВС ЧР рассматривались только два из них - Президиума ВС (который опубликован не был) и рескома КПСС, принятого за основу. В результате, по оценкам демократической печати, "Декларация" закрепила "бюрократическое понимание суверенитета с национальной окраской" [10].

В соответствии со ст. 1 "Закона о языках в Чувашской ССР" статус государственных получили на территории республики чувашский и русский языки. Ст. 3 предоставила государственным служащим право "в общении с гражданами применять как чувашский, так и русский языки". При этом закон не предусматривает каких-либо ограничений в занятии государственных должностей в зависимости от знания или незнания этих языков [11]. Примечательно, что данная статья Закона вступает в действие через десять лет с момента его принятия; в течение же переходного периода "язык общения выбирает...гражданин". Из этого, вероятно, следует, что по истечении отпущенного срока право выбора будет предоставлено чиновнику.

Принятие "Закона о языках" не вызвало острых этнополитических трений в республике благодаря десятилетнему сроку вступления в силу тех положений, которые могут стать поводом для социальной дискриминации русскоязычного населения. Мне кажется, закон этот имеет скорее декларативный характер и вряд ли сможет существенно повлиять на языковую ситуацию в республике.

Вероятнее всего, осознание неэффективности "Закона о языках" побудило А.Хузангая и И.Андреева разработать и предложить на обсуждение ВС ЧР "Государственную программу реализации Закона "О языках в Чувашской Республике" на 1993-2000 и последующие годы". Программа утверждена Чувашским Парламентом 28 мая 1993 года. Цель ее - "расширение общественных функций чувашского языка как языка коренной национальности" [12]. Для достижения этой цели Программа предусматривает разработку перечня должностей и профессий, а также языковые квалификационные требования, согласно которым будет проводиться "выбраковка" русскоязычных граждан Чувашии из государственного аппарата. Документ содержит обширный план организационных мероприятий (вплоть до выпуска канцелярских бланков), направленных на внедрение чувашского языка в республиканское делопроизводство. Наряду с прочим, Программа установила национальные квоты при поступлении в ряд республиканских учебных заведений.

Программа являет собой яркий пример торжества этнической парадигмы в законотворчестве, реализация ее приведет к все большей политизации этничности. Ее одобрение ВС ЧР - это попытка административного выдавливания русского языка и его носителей из важнейших сфер социальной жизни. Выполнение этой программы будет сопряжено с большими материальными издержками и значительным культурным регрессом населения Чувашии. Впрочем, есть основания сомневаться в ее выполнимости.

Законопроекты, одобренные и принятые октябрьской (1990 г.) сессией ВС ЧР ознаменовали начало нового этапа националистического движения в Чувашии. Они легитимизировали фундаментальные, системообразующие элементы национализма как политической доктрины: этническую государственность и дифференциацию населения на первосортное - "коренное" и второсортное - "некоренное". Внедрение этнической парадигмы в политическую практику было очевидным успехом чувашских националистов и, несомненно, сделало процесс политизации этничности еще более явным.

Создание Партии чувашского национального возрождения (Чаваш аталанавен партийе - ЧАП)

Поскольку ЧОКЦ в тот период ограничивал свою деятельность (во всяком случае, декларативно) решением исключительно культурно-просветительских задач, и, как уже было отмечено, наиболее радикальные ревнители "чувашской идеи" не смогли подчинить своему влиянию эту организацию, постольку для них стал актуальным вопрос о создании своей политической структуры. Дезинтеграция СССР, распри в Центре, слабость государственной власти, а также законотворческая деятельность Чувашского Парламента и наличие в нем значительного национально-ориентированной фракции - все это делало идею создания этнократического государства в Чувашии не только привлекательной для известного круга чувашской интеллигенции, но и

вполне осуществимой. Кроме того, предстояли выборы президента Чувашской Республики, и для эффективного ведения предвыборной кампании необходимо было создать политическую организацию.

К созданию партии упорно подталкивали чувашских националистов многочисленные эмиссары прибалтийских "Национальных фронтов", а также единомышленники из Партии татарской национальной независимости "Иттифак" и Башкирского народного центра "Урал". Вдохновителем и теоретиком создаваемой партии был А.Хузангай. Идеологической основой движения были провозглашены соображения о чувашской государственности, содержащиеся в работах чувашских социалистов-революционеров [13].

Организационно Партия чувашского национального возрождения (Чаваш аталанавен партияе - ЧАП) оформилась на своем первом съезде, который проходил в Чебоксарах в марте 1991 года. На съезде были приняты Устав и Программа ЧАП. Главной целью создания этой политической организации, согласно Уставу, стало "отстаивание государственного суверенитета, политической и экономической самостоятельности Республики Чавашьен" [14]. Членство в партии связано с ее материальной поддержкой и обязательным личным участием в деятельности.

Квинтэссенция Программы была изложена А.Хузангаем на 5-й Международной конференции по Центральной Азии в Висконсинском университете в апреле 1993 года: "ЧАП отстаивает: развитие самостоятельной чувашской государственности; экономический и политический суверенитет ЧР; институт президентской власти, переход депутатов к профессиональной парламентской деятельности..., введение института гражданства в республике; отношения с Российским центром (Россией) строятся на основе двустороннего договора с учетом равноправия сторон" [15]. Несмотря на комплекс программных требований, направленных на сецессию Чувашии от России, Устав ЧАП утверждает, что "партия действует в строгом соответствии с Конституциями и действующим законодательством СССР, РСФСР и Чувашск. й ССР..." (ст.1.п.4):

Партию в начальный период ее деятельности возглавил чебоксарский строитель, депутат ВС ЧР Ю.Кошелев. Вероятно, объясняется это тем, что институализация "радикального" крыла чувашских националистов происходила в преддверии выборов главы исполнительной власти Республики, и ставка в борьбе за президентское кресло была сделана на главного идеолога движения - А.Хузангая. Кандидат в президенты должен был представлять интересы не какой-то одной партии, а всего народа Чувашии.

Отметим, что в событиях августа 1991 года властные структуры Чувашии фактически поддержали ГКЧП. Председатель ВС ЧР А.М.Леонтьев запретил выпускать в эфир "Обращение к гражданам России" Президента РФ и репортаж о митинге демократических сил в Чебоксарах [16]. Указы Президента РФ (NN 59,61) были опубликованы в Чувашии только 22 августа.

Реакция демократических партий и движений Чувашии на "путч" была вялой, многие лидеры предпочли отмалчиваться. В этой ситуации наиболее решительно повел себя А.Хузангай. В первую очередь ему принадлежит заслуга проведения встречи представителей демократических сил Чувашии, создания Комитета в защиту Конституции. Именно он возглавил впоследствии депутатскую комиссию по расследованию августовских событий и выступил с соответствующим докладом на Внеочередной сессии ВС ЧР 2 сентября 1991 г. Надо отметить, что лидер "умеренного" крыла национально-патриотического движения чувашей М.Юхма, судя по его очерку "Глазами очевидца" [17], находился в августе 1991 года в Москве и вместе со своим "соратником" В.Тимофеевым принимал живейшее участие в обороне Белого Дома.

Национальные аспекты первых президентских выборов в Чувашии

Следующий подъем политической активности ЧАП связан с президентскими выборами в Чувашии, проходившими в октябре - декабре 1991 года. Чувашские национал-радикалы предприняли попытку демократическим путем взять в свои руки высшую исполнительную власть в республике, и эта попытка едва не увенчалась успехом. Кандидату на пост президента Чувашии от ЧАП А.Хузангаю не хватило для победы всего 0,7% голосов (см. приложение 2).

Примечательно, что признанный лидер чувашских националистов в ходе предвыборной кампании делал акцент отнюдь не на "национальной идее", стабилизации экономики республики, социально-экономическом преобразовании села, радикализации земельной реформы. [18]. Вероятно, идеолог этого национального движения сознавал, что этническая парадигма в политике привлекательна в основном для сравнительно небольшого круга национальной интеллигенции. А.Хузангай предпочел в предвыборном марафоне имидж демократа-гуманиста образу борца за национальные интересы чувашского народа. Это было сильным ходом еще и потому, что демократические организации не смогли объединиться и выставить единую кандидатуру на выборах. Одним из конкурентов А.Хузангая был Л.П.Прокопьев - председатель российского Госкомнаца (в то время), в прошлом бессменный председатель Совета Министров ЧАССР (замечу, что доверенным лицом Л.Прокопьева был М.Юхма). В этой ситуации лидеры демократических партий и организаций (во всяком случае, более или менее влиятельных: Чувашского республиканского отделения ДПР и региональной организации РПР) высказались принципиально против института президентства в Чувашии.

Особую позицию заняли И.П.Тореев и его "Союз в защиту Родины и свободы" (эта организация возникла в ходе сегментации демократического движения после парламентских выборов 1990 г.; самая "шумная" демократическая партия в республике, организовавшая множество митингов, пикетов, демонстраций протеста и т.д., отстаи-

вающая идею интернационализма и межнационального согласия в Чувашии). Когда стало очевидно, что за президентское кресло во втором туре выборов будут бороться Л.Прокопьев и А.Хузангай, "Союз..." поставил задачу провалить выборы. Такое решение было обусловлено нежеланием видеть во главе Чувашской Республики ни представителя старой партноменклатуры, ни идеолога националистов. Используя так называемое "третье условие" Закона о выборах (количество "за" должно быть больше, чем "против"), И.Тореев и его сторонники сделали все, чтобы отнять голоса избирателей у Л.Прокопьева и передать их А.Хузангаю. "Союз..." выпустил листовки в поддержку последнего (на средства ЧАП) и принял активное участие в их распространении среди сельских жителей Чувашии. Одновременно члены "Союза..." распространяли листовки с призывом не участвовать в выборах вообще. Подобная непоследовательность в предвыборной агитации была расценена соратниками А.Хузангая как вероломство и предательство; И.Тореев позже в одной из своих статей признал, что его "Союз...", поддерживая А.Хузангая, ставил перед собой единственную задачу - сорвать выборы. Так или иначе, ни один из претендентов не набрал должного количества голосов избирателей и глава исполнительной власти Чувашии в декабре 1991 года избран не был.

Борьба за лидерство в чувашском национальном движении

Описанные события, вероятно, подтолкнули лидеров "радикального крыла" чувашского национально-патриотического движения к поискам путей расширения социальной базы движения, консолидации всех сил, способных придать "чувашской идее" новый импульс развития. Следствием этого стал целый ряд политических акций весной 1992 года. Прежде всего сторонники А.Хузангая предприняли попытку ликвидировать раскол в чувашском национальном движении, подчинив его "умеренное" крыло, представленного М.Юхмой и его единомышленниками) в ЧОКЦ своему влиянию. С драматическими событиями было связано открытие 2 съезда ЧОКЦ 14 марта 1992 г. Именно в этот день две наиболее влиятельные газеты - "Советская Чувашия" и "Чебоксарские новости" - опубликовали большие статьи, посвященные Юхме и его Центру. В одной из них ответственный секретарь ЧОКЦ А.Алексеев и председатель ревизионной комиссии Д.Гордеев упрекали лидера "умеренных" в вождизме, подавлении инакомыслия и создании культа личности. В другой публикации М.Антонов дал свою интерпретацию короткой истории ЧОКЦ как организации, обслуживающей амбициозные притязания лидера, инкриминировал М.Юхме моральный террор, фальсификацию истории чувашского народа, национализм и плагиат. Несомненно, эти статьи были призваны обеспечить идеологический фон дальнейших акций ЧАП, направленных на дискредитацию М.Юхмы и раскол ЧОКЦ. Наиболее радикально настроенные активисты ЧАП (поэты А.Кибец, В.Станьял и др.), а также сотрудники газеты "Хыпар" с лозунгом

"Долой русских и вместе с ними - Юхму" предприняли попытку захватить штаб-квартиру ЧОКЦ и разогнать депутатов, собравшихся на второй съезд этой организации. Дело едва не закончилось потасовкой. В результате съезд проходил на двух этажах - на первом заседали М.Юхма и 78 его сторонников, на втором - В.Станьял и "раскольники". Итогом съезда (точнее, съездов) стало возникновение второго ЧОКЦ с В.Станьялом во главе. Главой "старого" ЧОКЦ был вновь избран М.Юхма. Примечательно, что официальные власти, оказавшись в затруднительном положении, приняли соломоново решение - послали своих представителей заседать в президиум обоих съездов.

Вскоре после описанных событий "радикалы" организовали новую акцию, направленную против ЧОКЦ. Воспользовавшись временным отсутствием М.Юхмы, В.Станьял, А.Кибеч, В.Тургай со своими соратниками, взломав дверь, устроили погром в национальном клубе им. И.Я.Яковлева. По факту взлома было возбуждено уголовное дело, а разгневанный лидер умеренных в статье "Приходится защищать свои позиции" заявил, что ЧОКЦ перестает быть культурно-просветительской организацией и включается в активную политическую деятельность.

Заключение Федеративного договора

Вопрос о подписании Чувашией Федеративного договора в марте 1992 года вызвал в республике напряженную дискуссию. Несмотря на сопротивление национально-радикального лобби, Президиум ВС ЧР 11 марта поручил Председателю ВС Э.А.Кубареву и Председателю Совмина В.Н.Викторову парафировать этот документ, хотя в это время ВС ЧР текстом договора не располагал.

После визита республиканских лидеров в Москву, на заседании Президиума ВС ЧР состоялось повторное обсуждение, на сей раз объективированного, соглашения. Оппоненты Федеративного договора призывали вернуться к тому варианту текста этого документа, который был по поручению третьего Съезда народных депутатов РСФСР от 5 апреля 1991 года разработан ВС РСФСР. Суть претензий чувашских националистов к ныне действующему Федеративному договору была изложена А.Хузангаем в статье с названием "Ловушка для республик..." Прежде всего, раздражение автора вызвала фраза об "исторически государственном единстве народов Российской Федерации". По его мнению, каждый народ имеет свои претензии к России по поводу "добровольности" вхождения в состав империи. Однако, на мой взгляд, государственное единство народов России факт несомненный, не зависящий от обстоятельств их присоединения и многовековая история этих народов в составе Российского государства также не может быть предметом дискуссии.

Далее, "нелепым" представляется А.Хузангаю признание "права народов на самоспределение в составе российского государства". Самоопределение трактуется автором исключительно как "свобода каждого народа определять свой внутренний и внешний статус". Для

подтверждения правоты своих суждений идеолог чувашского национализма апеллирует к тем нормам международного права, которые признают право всех народов на самостоятельное решение своей судьбы, но не упоминает с тех, которые утверждают принцип незыблемости существующих государственных границ.

Анализируя перечень полномочий федеральных органов власти и отнесенных к совместному ведению с органами власти республик в составе РФ, автор убеждает читателя в том, что "республикам, провозгласившим свой государственный суверенитет, не достается никаких предметов ведения", и выражает уверенность в том, что "подписание этого текста Федеративного договора означает де-факто и де-юре отмену государственного суверенитета Чувашской Республики" [19].

Несмотря на активное противодействие национал-радикалов, Федеративный договор был одобрен сессией ВС ЧР и подписан делегацией Чувашии 31 марта 1992 года.

Второй съезд ЧАП и подготовка Чувашского национального конгресса

Буквально через несколько дней после скандального развала ЧОКЦ, а именно - 28 марта 1992 года, в Чебоксарах состоялся Второй съезд ЧАП. На нем присутствовала делегация от "псевдо - ЧОКЦ" (В.Станьял и др.), а также представители Союза молодежи Чувашии (О.Цыпленков - бывший комсомольский работник, лидер СМЧ), а также от Крестьянского союза Чувашии (лидер А.Айдак - руководитель крупного хозяйства, депутат ВС ЧР, сторонник провозглашения чувашского языка единственным государственным языком в Республике, активный поборник идеи возрождения язычества как национальной религии чувашей и т.д.).

Тогдашний председатель ЧАП Ю.Кошелев провозгласил стратегическую задачу организации - всеми возможными средствами добиться большинства в новом профессиональном Парламенте республики. Вновь муссировалась тема полного суверенитета Чувашии и была принята соответствующая резолюция "О защите суверенитета Чувашской Республики" [20]. Суть ее сводилась к выражению недоверия председателю ВС ЧР Э.Кубареву и Председателю Совмина ЧР В.Викторову в связи с принятием проекта Федеративного договора, вопреки интересам Чувашии. На съезде вновь обсуждался территориальный вопрос, т.е. план создания "Большой Чувашии", однако А.Петровский призвал относиться к нему осторожно, дабы избежать обвинений в экстремизме. С.Юшков в связи с предстоящей приватизацией призывал противостоять "тенденции раздачи земель чувашских крестьян многочисленным дачникам" (читай: русским рабочим чебоксарских предприятий - В.Ф.). Лейтмотивом Второго съезда ЧАП стала подготовка к проведению Третьего Чувашского национального конгресса. Наконец, съезд избрал новый состав Совета из

девяти человек и нового председателя ЧАП - Н.Лукианова. А.Хузангай остался признанным "духовным лидером" ЧАП [21].

После Второго съезда ЧАП, летом и осенью 1992 года, все усилия "радикального" крыла чувашского националистического движения были сконцентрированы на подготовке и проведении Чувашского национального конгресса (ЧНК). Правительство Чувашии весьма благосклонно отнеслось к идее этого форума и даже выделило на его организацию значительные материальные средства. Что же касается граждан республики, то ими идея проведения ЧНК была воспринята весьма неоднозначно.

Категорически против проведения этого мероприятия выступил лидер ЧОКЦ - М.Юхма. Отношение "умеренных" было сформулировано в Постановлении пленума правления Чувашского общественно-культурного центра "О позиции ЧОКЦ по поводу Третьего Чувашского конгресса". М.Юхма и его сторонники сочли его несвоевременным, поскольку "еще не полностью выполнены программные задачи, поставленные Вторым Всечувашским съездом (конгрессом)" [22]. Безусловно, лидер ЧОКЦ понял, что на этом Конгрессе, в отличие от предшествовавшего, роль первой скрипки будет отведена не ему: в оргкомитет не вошли ни он, ни его ближайшая соратница, председатель Всероссийского комитета чувашских женщин Р.Сарби. Стремясь вновь "обойти" своего оппонента и соперника А.Хузангая, М.Юхма выдвинул "встречный план" проведения в 1993 году

Первого Всемирного съезда чувашей. В меморандумах и декларациях ЧОКЦ по-поводу ЧНК трудно обнаружить строгие обоснования точки зрения о неуместности подобной политической акции. Очевидно, что критиковать националистическую акцию с позиций национализма сложно. Неприятие же идеи Конгресса блоком М.Юхмы было обусловлено, как мне кажется, не принципиальными соображениями, а пониманием того факта, что это помпезное мероприятие, проведенное под эгидой ЧАП, неизбежно должно было изменить расстановку этнополитических сил в Чувашии не в пользу ЧОКЦ.

Демократические партии и организации Чувашии восприняли идею ЧНК неоднозначно. Наибольшее противодействие проведению Конгресса оказал И.Тореев и его соратники по "Союзу в защиту Родины и свободы".

Гражданский форум межнационального согласия Чувашской Республики

Опасаясь, что проведение Чувашского национального конгресса усилит этнократические настроения известной части "национальной" интеллигенции, И.Тореев пошел на политический демарш: накануне Конгресса объявил о том, что "Союз..." выступает инициатором проведения Гражданского форума межнационального согласия Чувашской Республики. ЧАП среагировал заметкой В.Долгова "Считаем провокацией". Автор призвал бойкотировать тореевский Форум на том основании, что "в Чувашии нет межнационального несогласия и прово-

дить подобную встречу накануне Чувашского национального конгресса - значит раздувать несуществующую проблему..." [23]. Нужно заметить, что это выступление весьма характерно для политической фразеологии ЧАП: поскольку скрытое межэтническое противостояние в Чувашии организационно оформилось только с чувашской стороны (я имею в виду ЧАП, ЧОКЦ, ЧНК, депутатскую группу "Самана", экстремистские организации чувашской молодежи), постольку проблема национальных меньшинств в республике признается несуществующей. Попытки институционализации конфликта со стороны нечувашского населения объявляются провокацией, а публичное обсуждение этой проблемы трактуется как рецидивы имперского мышления и великодержавного шовинизма.

В этом контексте представляется несколько странным тот факт, что координационный Совет регионального отделения РПР заявил о нежелательности идти на альянс с Союзом "В защиту Родины и свободы" в подготовке Форума межнационального согласия. Сопредседатель РО РПР С.Тарасов - давний оппонент и остроумный критик А.Хузангая - неожиданно заявил, что "национальный климат в республике вполне благоприятный, и в этих условиях добиваться "межнационального согласия" - значит ломиться в открытые двери". В дальнейшем позиция лидеров чувашского РО РПР изменилась, и представители этой партии (несмотря на заявление С.Тарасова) в работе Форума участвовали.

Вопреки противодействию "радикальных" националистов и прохладному отношению республиканских властей к этой акции, 26 сентября 1992 года Гражданский форум межнационального согласия Чувашской Республики (ГФМС) состоялся. Несколько помпезное название мероприятия не вполне соответствовало его масштабу, представительности и значению. Однако в силу целого ряда причин это событие в этнополитической жизни Чувашии заслуживает внимания. Простой перечень общественных организаций и движений, принимавших участие в Гражданском Форуме, позволяет определить политические силы, склонные рассматривать межэтническое взаимодействие в республике как реально существующую проблему. Помимо тореевского "Союза...", инициировавшего проведение ГФМС, в нем участвовали: ЧОКЦ (М.Юхма), Всетатарский общественный центр ЧР (М.Гибадуллин), региональные отделения РПР (С.Тарасов) и ДПР (Н.Максимов), Социал-демократическая партия Чувашии - СДПЧ (Ю.Тимофеев), Конституционно-демократическая партия Чувашии - КДПЧ (В.Агаськин и В.Киселев), Чувашская партия "зеленых" (В.Алексеев).

ГФМС ЧР предложил свою концепцию национальной политики. Базовым принципом ее было провозглашено "государственное противодействие попыткам реализации националистических программ за счет ущемления интересов других народов и этнических меньшинств". В числе задач национальной политики были названы следующие: "обеспечение стабилизации межнациональных отношений; отказ от исторически и юридически необоснованного расширения понятия

"самоопределение" и политического злоупотребления им" [24]. В перечне неотложных мер по реализации основных направлений национальной политики было указано на необходимость упразднить обязательную фиксацию национальной принадлежности. Наконец, было принято "Положение о Гражданском Форуме..." как постоянно действующем общественном межнациональном органе и создан Консультативный совет Форума, в который вошли В.Киселев - сопредседатель КДПЧ, И.Тореев и В.Данилова - председатель и заместитель председателя Союза "В защиту Родины и свободы". Было заявлено, что они призваны представлять интересы граждан русской национальности, проживающих на территории Чувашии [25]. Таким образом, имела место попытка окончательной институализации межэтнического конфликта в республике накануне Чувашского национального конгресса. В этом смысл и значение политической акции, предпринятой И.Тореевым и его единомышленниками.

Чувашский национальный конгресс (ЧНК)

Практически одновременно с ГФМС, на котором, как уже было сказано, присутствовали лидеры ЧОКЦ, "радикалы" организовали совместное собрание Высшего совета ЧАП и руководства псевдо-ЧОКЦ. Примечательно, что в заметке В.Димова об этом событии В.Станьял назван председателем правления ЧОКЦ. На собрании разрабатывался и согласовывался пакет документов, которые предстояло принять ЧНК (о них будет сказано ниже).

Примечательно, что накануне Конгресса М.Юхма (поняв, вероятно, опасность оказаться на периферии националистического движения и утратить окончательно имидж "лидера нации") направил в адрес инициаторов этого мероприятия письмо с просьбой о включении его и других лидеров ЧОКЦ в состав Оргкомитета. Однако подобный альянс был уже не нужен А.Хузангаю и другим "радикалам".

Чувашский национальный конгресс проходил в Чебоксарах 8-9 октября 1992 года. Инициаторы этого мероприятия сделали все возможное, чтобы придать ему "государственное звучание". В первом номере газеты "Аталану" (орган ЧАП), выпуск которого приурочили ко дню открытия Конгресса, опубликована статья Н.Лукианова с официальным заявлением, что "... в работе Конгресса члены ЧАП участие принимать будут, однако как политическая организация мы на работу форума давление оказывать не будем, поскольку Конгресс созывается и будет работать под непосредственным руководством и контролем государственных органов" [26]. Забегая вперед, отмечу, что заявление это носило вполне демагогический характер, т.к. пакет документов, навязанный делегатам Конгресса и принятый практически без обсуждения, был подготовлен именно Малым советом ЧАП.

Конгресс созывался по постановлению Президиума ВС ЧР, хотя на сессии депутаты этот вопрос не рассматривали. Мероприятие "освящали" своим присутствием высшие должностные лица республики во главе со спикером Парламента - Э.Кубаревым.

Вместе с тем лидеры демократических организаций Чувашии сразу же поставили под сомнение легитимность Конгресса. Прежде всего вызвал недоумение принцип отбора делегатов этого форума. В средствах массовой информации республики был опубликован целый ряд материалов, свидетельствующих о том, что выборы ни в одном из районов Чувашии не проводились. Делегаты из других республик и областей были назначены руководителями различных уровней в соответствии с телеграммой СМ ЧР. В этом контексте странной представляется претензия национал-радикалов именовать ЧНК "высшим представительным органом чувашского народа" [27] и выступать от имени всех чувашей. Последние президентские выборы в Чувашии показали, что президент Национального конгресса А.Хузангай пользуется поддержкой весьма незначительной части своих соотечественников [28].

Характер принятых Конгрессом документов не оставляет сомнения в том, что это мероприятие было необходимо его инициаторам в сугубо политических целях.

В преддверии Конгресса А.Хузангай опубликовал программную статью "Большое ниме чувашского народа". Первоочередной задачей, стоящей перед чувашским народом, была названа "реализация государственного суверенитета Чувашской Республики в полном объеме" [29]. Эта идея стала лейтмотивом многочисленных деклараций и резолюций Конгресса. В Уставе ЧНК при перечислении целей этой общественно-политической организации прежде всего названы "защита... права чувашского народа и его диаспоры на самоопределение" и "содействие реализации принципов Декларации о государственном суверенитете Чувашской Республики от 24 октября 1990 г." [30]. На Конгрессе была принята специальная "Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики", в которой принятие Декларации признавалось лишь отправной точкой и была поставлена задача "наполнить суверенитет реальным экономическим и политическим содержанием". Провозглашалось также, что отношения ЧР с РФ "должны строиться на равноправии сторон" [31].

Достижению полного суверенитета Чувашии, в соответствии с теоретическими конструкциями националистов, должны способствовать введение института президентства в республике и принятие собственной Конституции. Согласно "Резолюции о концепции Конституции Чувашской Республики". Последняя должна дать "развернутое и конкретизированное понимание государственного суверенитета ЧР как верховенства, самостоятельности и независимости государственной власти в республике на всей ее территории, исходя из неотъемлемого права чувашского народа на самоопределение" [32]. Таким образом, базовой доктриной ЧНК стала идея разрушения целостности Российского государства и установление этнократического режима в Чувашии. Именно эта фундаментальная мысль определила подходы к решению более частных проблем. Например, единственным государственным языком, по замыслу идеологов чувашского национализма, должен быть провозглашен чувашский язык. Закон "О гражданстве" должен поставить право на получение гражданства в зависимость от срока

проживания в Чувашии и знания чувашского языка, примечательно, что в публикации, соответствующей Резолюции ЧНК на русском языке эта зависимость не фигурирует; однако принята Конгрессом версия Резолюции, изложенная на чувашском языке [33]. В "Резолюции ЧНК о Государственном комитете по национальной политике" содержится и вовсе странная идея о том, что в состав коллегии этого государственного органа исполнительной власти должны входить члены Малого совета ЧНК (т.е. общественной организации - В.Ф.) [34]. Наконец, апофеозом законотворческой деятельности чувашских националистов стал пункт 4 раздела 5 Устава, согласно которому "финансирование деятельности ЧНК и его исполнительных структур осуществляется... из республиканского бюджета ЧР, федерального бюджета РФ" [35]. И что самое удивительное, это осуществляется! На проведение Конгресса правительство Викторова, вопреки действующему законодательству ЧР, выделило 2 млн.рублей.

Политические итоги ЧНК

Результаты ЧНК произвели сильное впечатление на демократов Чувашии. В конце октября 1992 года они опубликовали "Заявление о политических итогах Чувашского национального конгресса". В нем констатировалось, что на Конгрессе была "окончательно сформулирована политическая программа и официальная идеология национально-сепаратистских сил Чувашии и образована политическая организация, финансируемая государством,... сформирован орган, претендующий на выполнение властных функций, игнорирующий Конституции РФ и ЧР, Федеративный договор" [36]. Лидеры демократических организаций, подписавшие этот документ, выражали озабоченность бездействием руководства ВС и СМ ЧР, а также представителя Президента России в Чувашии и констатировали, что республика поставлена на грань двоевластия.

Итогами Конгресса были встревожены и официальные власти Чувашской Республики. Министр безопасности ЧР В.Тихонов представил Председателю ВС ЧР Э.Кубареву докладную записку "О развитии социально-политической обстановки в республике", в которой констатировал, что "идеологи ЧАП все более откровенно придерживаются тюркской ориентации. После Конгресса ими принимаются активные меры по развитию постоянных контактов с лидерами национальных движений Татарстана, Башкортостана, Чечни и прибалтийских республик... Среди активистов ЧАП все более заметную роль начинают играть руководители спортивных секций восточных единоборств, члены которых активно влияют и в определенной мере контролируют обстановку в молодежной среде. Предпринимаются попытки придать этим группам статус "охранных структур партии". В письме также сообщалось, что трансляцию Конгресса по местному телевидению только на чувашском языке "русскоязычное население восприняло с недоумением и беспокойством, а принятие резолюции "О принципах Закона ЧР "О гражданстве" и предложение объявить государственным языком

лишь чувашский вызвали ... наиболее острую реакцию" [37]. 27 ноября 1992 года замминистра юстиции ЧР В.Александров направил Совету ЧАП предупреждение о возможном прекращении деятельности партии за разжигание национальной и социальной розни [38]. В интервью Чувашскому ТВ 1 декабря 1992 года спикер ВС ЧР Э.Кубарев призвал "притормозить националистическую тенденцию в нашей республике".

Так заканчивался 1992 год в Чувашии. Он, несомненно, принес крупный успех национал-радикалам при вялой и неопределенной реакции властей Чувашии и молчании Москвы. Ослабление Центра (противостояние Президента и Парламента), экономические неудачи кабинета Гайдара, двусмысленность позиции республиканского руководства, наличие влиятельного лобби в Парламенте и Правительстве ЧР - все это подводило лидеров националистического движения к мысли о возможности захвата политической власти в республике.

Именно эта идея воодушевляла лидеров ЧАП, собравшихся 27 марта 1993 года в Чебоксарах на Третий съезд этой организации. Целью партии было провозглашено "построение политически независимого чувашского государства" [39], а тактической задачей ЧАП в 1993 году - завоевание голосов избирателей на очередных выборах президента Чувашии. Съезд принял "Заявление о социально-политической ситуации в РФ и ЧР", в котором говорилось о необходимости использовать острый политический кризис в России (имелся в виду раскол между исполнительной, законодательной и судебной властями на федеральном уровне) для "подтверждения права чувашского народа на самоопределение вплоть до принятия Декларации о государственной независимости" [40]. Экономической мерой защиты суверенитета ЧР, по мнению делегатов съезда, должно было стать прекращение отчислений в виде налогов в федеральный бюджет РФ. Это заявление вполне отчетливо продемонстрировало антироссийскую и антигосударственную направленность ЧАП.

В партии обозначилось наиболее радикальное крыло, рупором которого стал А.Кибеч. В своих публикациях, написанных по впечатлениям от съезда, он упрекал А.Хузангю и его сторонников в увлечении теорией, кабинетности, а также высказывал мысль о том, что нынешний лидер ЧНК не в состоянии мобилизовать чувашский народ на борьбу за национальное освобождение [41].

Указанная тенденция еще отчетливее проявилась несколько позже, на заседании Большого совета ЧНК, проходившего в Чебоксарах 7 - 8 октября 1993 г. Позиция формальных лидеров была изложена в докладе В.Станьяла - вице-президента Конгресса. Определяя тактику ЧНК, он заявил, что "ему (Конгрессу - В.Ф.) следует, как и ныне, работать в тесном содружестве с государственным аппаратом, администрацией, действовать по линии сращивания с ними" [42]. Именно такая тактика, по мнению А.Хузангю, способствовала решению главной задачи этой политической организации - "возрождению чувашской нации". Напротив, "непримиримые" в лице В.Тургая требовали признать, что "ЧНК не смог стать штаб-квартирой, координиру-

ющим центром национального движения". Упрекая А.Хузангая и его сторонников в том, что они "упорно убеждают уйти в сторону от политики", В.Тургай с маниакальным упорством призывал строить свое независимое государство.

Вместе с тем на осеннем заседании Большого Совета ЧНК проявилось и более здоровое, умеренное течение. В частности, член Большого Совета Л.Яковлев вскоре после заседания опубликовал статью "Эмоции - плохой советник", в которой, полемизируя с "горячими головами, предлагающими объявить о полном суверенитете ЧР", обратил внимание на то, что "Чувашия не располагает сырьевыми запасами и без поставок... из-за пределов республики работать не сможет". Он высказал опасение, что суверенитет приведет "к полному развалу экономики Чувашии" [43].

Особого внимания заслуживает осенняя политическая активность ЧОКЦ. По инициативе М.Юхмы в Чебоксарах была организована встреча активистов этой организации с членами Московского Исламского клуба. Выступая на встрече, М.Юхма неожиданно заявил, что распространение ислама среди чувашей может сыграть положительную роль в сохранении этноса, т.к. православная церковь "не думает отказываться от своих претензий стать государственной религией, не сворачивает с курса на русификацию" [44]. Подобная "исламизация" воззрений М.Юхмы (ранее ориентировавшегося на Москву) была с энтузиазмом встречена лидерами Исламского клуба, выразившими готовность содействовать обучению чувашской молодежи в странах мусульманского Востока. Инициатива М.Юхмы, разумеется, была благожелательно отмечена исламскими лидерами Казани и Уфы.

Вероятно, этот демарш лидера ЧОКЦ обусловлен желанием вновь обратить на себя внимание и "набрать очки" в соперничестве с А.Хузангаем, который, стремясь к политической независимости Чувашии в рамках Поволжской Конфедерации, в свою очередь все более тесно сотрудничает с наиболее радикальными националистическими организациями Татарстана ("Иттифак", ВТОЦ) и Башкортостана (БНЦ).

Вторые президентские выборы в Чувашии

Вполне естественно, что отношение чувашских национал-радикалов к принятию Конституции России было однозначно негативным. Свою отрицательную оценку новой Конституции А.Хузангай мотивировал тем, что "в Совете Федерации представители автономий всегда будут в меньшинстве, их голоса никогда не будут иметь здесь должного веса" [45].

Заметное усиление позиции Центра вызвало обеспокоенность и у депутатов ВС ЧР. Видимо, именно этим обусловлен тот факт, что на 16 сессии ВС народные депутаты Чувашии, до этого времени весьма скептически смотревшие на институт президентства в Республике, вдруг почти единодушно проголосовали за скорейшие выборы Президента ЧР.

Выборы Президента Чувашии стали заключительным аккордом в политической жизни республики в 1993 году. На этих выборах чувашские национал-радикалы снова сделали ставку на президента ЧНК, идеолога ЧАП А.Хузангая и вновь потерпели поражение. Выборы показали значительный спад интереса чувашей к "национальной идее". В первом туре выборов никто из семи претендентов не смог добиться победы. Наилучшие результаты перед вторым туром голосования были у бывшего министра юстиции РФ Н.Федорова (24,9% голосов) и ректора Чувашского университета Л.Куракова (21,9% голосов). В результате второго тура голосования, состоявшегося 24 декабря 1993 года, Президентом Чувашии был избран Н.Федоров.

Примечательно, что в предвыборной платформе Н.Федорова, опубликованной в газете "Советская Чувашия", отсутствовал даже намек на приоритет прав чувашей в Чувашии. Во главу угла были поставлены общечеловеческие ценности - нравственность, культура, просвещение [46]. Несколько раньше будущий Президент Чувашии, выступая в Германии на международном форуме "Будущее Европы", говорил о необходимости строить внешнюю политику России, "подчиняя ее нашим российским национальным интересам" [47]. Приведенное высказывание дает основание надеяться, что Н.Федоров склонен трактовать понятие "национальные интересы" не в узком контексте национализма, а в цивилизованном понимании этого феномена - как интересы граждан России вне зависимости от их этнической принадлежности.

Резюме

Изменения в политической ситуации в России (усиление института президентской власти; принятие Конституции, в которой фактически исключается возможность политической суверенизации национальных республик; убедительная победа на выборах политических сил, выступавших под флагом "русской идеи", и формирование сильного лобби депутатов от соответствующих партий и движений в Государственной Думе страны; равное представительство всех субъектов РФ в Совете Федерации и т.д.) и в Чувашии (избрание Президента, чуждого мысли о развале Российской федерации, снижение популярности лозунгов националистического толка среди населения республики и поражение на выборах А.Хузангая - президента ЧНК, ранее выступавшего от имени всего чувашского народа) - все это неизбежно скажется на дальнейшем развитии этнополитических процессов в регионе.

Можно прогнозировать снижение интереса населения Чувашии к деятельности ЧАП и ЧНК. В новых политических условиях, вероятно, ускорится процесс раскола национально-патриотического движения чувашской интеллигенции. Еще более радикализируются наиболее "непримиримые" (А.Кибец, В.Тургай, А.Айдак) и их сторонники среди молодежных экстремистских группировок. Не исключено, что к ним примкнет и лидер ЧАП Н.Лукианов. Эти ревнители "чувашской идеи"

могут попытаться организовать "хождение в народ" и спровоцировать более или менее массовые политические акции. Более сдержанные лидеры национального движения (А.Хузангай, Л.Яковлев, П.Краснов) вероятнее всего будут интегрированы в государственный аппарат Чувашии и в обозримом будущем ограничатся решением этнокультурных проблем. В том случае, если возникнет необходимость организации переговорного процесса в Чувашии, ориентироваться следует именно на этих более трезво мыслящих чувашских политиков.

Что же касается ЧОКЦ и его лидеров (М.Юхма, Р.Сарби), то они в нынешних условиях, вероятнее всего, предпочтут, как и ранее, ограничиться культурно-просветительской и издательской деятельностью. Сколько-нибудь заметной роли в этнополитических процессах в Чувашии ЧОКЦ, вероятно, играть не будет.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См.: Иванов В.П. Расселение и численность чувашей. Чебоксары, 1992. С. 18-32.
2. Здесь и далее термин "национализм" употребляется мной для обозначения политической доктрины, согласно которой этнические и политические единицы должны совпадать друг с другом. См.: Гелнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 5.
3. К вопросу о расширении территории Чувашской автономной области и преобразовании ее в Автономную Чувашскую Советскую Республ.ку. Чебоксары, Издание Облсполкома АЧО, 1924.
4. Морозов А. Справка о пребывании в Иса克林ском районе Самарской области группы творческих работников из Чувашской ССР//Клип. 1991. Август. N 30.
5. См. об этом: Антонов М. Указ.соч.; карта "Большой Чувашии" опубликована: "Вучах". 1991. NN 38, 54.
6. Интервью с М.Н.Юхмой 20 июля 1993 г. Фонотека автора. Кассета 10 (А).
7. Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа//Чавашьен. 1993. N 19 (118). С. 4.
8. Интервью с А.П.Хузангаем 20 июля 1993 г. Фонотека автора. Кассета 11 (Б).
9. Декларация о государственном суверенитете Чувашской Советской Социалистической Республики. Чебоксары, 1990.
10. Тарасов С. Бумажный суверенитет//Клип. 1990. Декабрь. N 12. С. 1-2.
11. Закон Чувашской Советской Социалистической Республики - Республики Чавашьен - о языках в Чувашской ССР. Чебоксары, 1990. С. 1-2.
12. Государственная программа реализации Закона "О языках в Чувашской Республике на 1993-2000 и последующие годы//Советская Чувашия. 1993. 1 июля. С. 2-3.
13. Комиссаров-Вантер Г. Может ли чувашский народ иметь свое будущее? Уфа, 1918; Метри Юман (Петров Д.) Чувашский народ в борьбе за национальное освобождение. Казань, 1921; Краснов А. От февраля к октябрю. Чебоксары, 1931.
14. Устав Партии чувашского национального возрождения (ЧАП). (Зарегистрирован Министерством Юстиции ЧССР 18 октября 1991 г.) Чебоксары, 1991. С. 1.
15. Хузангай А.П. Третье возрождение чувашского народа//Чавашьен. 1993. N 19 (118). С. 4.
16. Хузангай А.П. Доклад председателя депутатской комиссии по проверке действий государственных органов, общественных организаций и должностных

- лиц в период, связанный с незаконным захватом власти 19-21 августа 1991 года//Советская Чувашия. 1991. 5 сентября.
17. Юхма М., Тимофеев В. Глазами очевидца//Вуцах. 1991. 22 августа.
 18. Хузангай А.П. Из предвыборной программы//Советская Чувашия. 1991. 22 ноября.
 19. Хузангай А. Ловушка для республик...//Советская Чувашия. 1992. 27 марта.
 20. Чаваш Республикаи суверенитете хутелесен синчен//Чебоксарские новости. 1992. 30 марта.
 21. Интервью с Н.Е.Лукиановым 19 июля 1993 г. Фонетика автора. Кассета 4 (А,Б).
 22. Постановление Пленума Правления Чувашского общественно-культурного центра "О позиции ЧОКЦ по поводу 3-го Чувашского конгресса"//Вуцах. 1992. 22 августа.
 23. Долгов В. Считаю провокацией//Чебоксарские новости. 1992. 25 сентября. И.Тореев не замедлил откликнуться на эту публикацию: Тореев И. Кто же провокатор?//Чебоксарские новости. 1992. 26 сентября.
 24. Из концепции национальной политики в Чувашской Республике//Клип. 1992. Октябрь. N 21. С. 7.
 25. Тореев И. Форум накануне конгресса//Чебоксарские новости. 1992. 29 сентября.
 26. Лукианов Н. Я хочу иметь свою Родину//Аталану. 1992. 8 октября
 27. Обращение ЧНК к Radio Free Europe//Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 12.
 28. Ермолаев А. Свет и тени//Советская Чувашия. 1992. 22 октября.
 29. Хузангай А. Большое нине чувашского народа//Советская Чувашия. 1992. 11 июля.
 30. Устав Чувашского национального конгресса//Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 2.
 31. Резолюция о государственном суверенитете Чувашской Республики//Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 5.
 32. Резолюция о концепции Конституции (Основного Закона) Чувашской Республики//Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 7-8.
 33. Резолюция ЧНК "О принципах Закона ЧР "О гражданстве"// Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 7. См.также: Тарасов С. У опасной черты//Советская Чувашия. 1992. 5 ноября.
 34. Резолюция ЧНК "О государственном комитете по национальной политике"//Чавашьен. 1992. 7 октября. N 26. С. 7.
 36. Моисеев Н., Миронов Б., Тарасов С., Катаев В. Указ. соч.
 37. Тихонов В. О развитии социально-политической обстановки в республике. Справка, направленная Председателю ВС ЧР N1/3052 от 03.11.92. Архив Чувашской этнологической экспедиции МГУ 1993 года.
 38. Александров В. Совету партии ЧАП//Аталану. 1993. 27 марта. N 2. С. 4-5.
 39. Николаев В. Возродить дух народа//Цивильский вестник. 1993. 22 мая.
 40. Заявление Третьего съезда ЧАП о социально-политической ситуации в РФ и ЧР//Чебоксарские новости. 1993. 1 апреля.
 41. См.: Без автора. Национал-демократам, похоже, не хватает школы смелости//Клип. 1993. Июль. N 25. С. 4.
 42. Цит. по: Иванов М. Трудно стать надеждой нации//Советская Чувашия. 1993. 13 октября.
 43. Яковлев Л. Эмоции - плохой советчик//Советская Чувашия. 1993. 15 октября.
 44. Цит. по: Алексеев В. Визит исламского клуба//Советская Чувашия. 1993. 23 октября.
 45. Цит.по: Тарасов С. Кому мешает новая Конституция//Советская Чувашия. 1993. 3 сентября.
 46. Федоров Н. Цветет земля только у свободных людей//Советская Чувашия. 1993. 30 ноября.
 47. Федоров Н. Не обесценить бы прогресс//Советская Чувашия. 1993. 3 ноября.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ЧУВАШИИ (Список политических партий и движений Чувашии)

1. Социал-демократическая партия Чувашии. Цели: осуществление парламентской деятельности, проведение политики практических реформ в рамках действующего законодательства.
Зарегистрирована 15.04.91 г. Лидеры: Павлов Валерий Григорьевич, Тимс феев Юрий Александрович.
2. Чувашское республиканское отделение Демократической партии России. Цели: вывод республики, страны из глубокого кризиса, формирование личностей парламентариев для Советов всех уровней.
Зарегистрирована 11.07.91 г. Лидеры: Максимов Николай Андреевич, Егорова Нина Ивановна, Коняев Владимир Викторович.
3. Региональная - Республики Чавашьен - организация Республиканской партии Российской Федерации. Цели: создание гражданского общества и правового государства на основе общечеловеческих ценностей.
Зарегистрирована 11.10.91 г. Лидер: Тарасов Сергей Владимирович.
4. Партия Чувашского национального возрождения (ЧАН). Цели: отстаивание политической и экономической самостоятельности Республики, содействие в реализации социально-экономических программ.
Зарегистрирована 19.10.91 г. Лидеры: Лукиянов Николай Егорович, Хузангай Атнак Петрович.
5. Союз молодежи Чувашии. Цели: создание условий для всестороннего развития молодого человека в различных сферах общественной жизни, защита прав и интересов членов СМЧ.
Зарегистрирована 27.12.91 г. Лидер: Цыпленков Олег Михайлович.
6. Партия конституционных демократов Чувашии. Цели: осуществление в полной мере всех прав и свобод граждан в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и гражданина.
Зарегистрирована 08.01.92 г. (24.04.92 г. - с изменениями и дополнениями). Лидер: Шумилов Владимир Константинович.
7. Чувашская республиканская партия "зеленых". Цели: объединение всех сил республики для сохранения и восстановления природной и культурной среды.
Зарегистрирована 11.01.92 г. Лидер: Алексеев Валерьян Васильевич.
8. Конституционно-демократическая партия Чувашии. Цели: Установление конституционно-демократического строя в Чувашской Республике.
Зарегистрирована 08.02.92 г. Лидеры: Агаськин Василий Николаевич, Киселев Виктор Георгиевич.

9. Народно-демократическая партия Чавашстана. Цели: возрождение Республики Чавашьен как суверенной респуб. ики на основе общечеловеческих ценностей, принципов политической и экономической свободы, парламентской демократии. Зарегистрирована 11.02.92 г. Лидер: Сидоров Анатолий Петрович.
10. Социалистическая партия трудящихся. Цели: мирный, конституционный вывод общества из глубокого кризиса, экономического, политического и духовного. Зарегистрирована 26.02.92 г. Лидер: Васильева Зоя Ивановна.
11. Крестьянский союз ЧР. Цели: защита крестьянства в экономическом и социальном плане. Зарегистрирована 02.04.92 г. Лидер: Айдак Аркадий Павлович.
12. "Круглый стол" ЧР. Цели: консолидация общественных сил, поддержка демократических реформ в Чувашии. Зарегистрирована 09.04.92 г. Лидер: Ивантаев Петр Васильевич.
13. Всетатарский общественный центр ЧР. Цели: содействие сохранению и развитию татарской культуры на территории Чувашии. Зарегистрирована 17.04.92. Лидер: Гибадуллин Минсагит Хабибуллович.
14. Чувашская республиканская организация движения "Демократическая Россия". Цели: создание и укрепление основ гражданского общества и независимой российской государственности, борьба с монополизмом в области политики, экономики, информации и других сферах деятельности. Зарегистрирована 24.04.92 г. Лидер: Федоров Адольф Семенович.
15. Чувашский республиканский союз "В защиту Родины и свободы". Цели: содействие укреплению государственности и демократии в России и Чувашии. Зарегистрирована 18.05.92 г. Лидеры: Тореев Иван Павлович, Данилова Валентина Григорьевна, Твердохлебова Надежда Михайловна.
16. Республиканское отделение Российской коммунистической рабочей партии. Цели: возрождение коммунистических идей. Зарегистрирована 13.07.92 г. Лидер: Никольский Николай Федорович.
17. Объединение коммунистов Чувашии. Цели: возрождение массового коммунистического движения, опирающегося на поддержку трудящихся. Подъем на этой основе народного благосостояния. Зарегистрирована 28.10.92 г. Лидер: Щедрин Владимир Александрович.

Подписано к печати 4.07.94 Тир. 150 экз. Печ. л. 1,5
Заказ № 21
УОП Института этнологии и антропологии РАН